

ПЛЕМЯ. ХВОЙНЫЙ ЛЕС

Анастасия Фадеева

Анастасия Фадеева

Племя. Хвойный Лес

<https://litres.ru/74101711>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тора — единственная в племени, кто не может обратиться в зверя. Духи выбрали её вождём. Но это мелочи по сравнению с тем, что ждёт за границами леса.

Люди рубят деревья. Расчлениают животных. Убивают любого, кто встанет на пути. Они уже забрали родителей Торы. Теперь они идут за её домом.

Торе предстоит найти своего зверя, принять свою силу и повести соплеменников в бой.

И сделать выбор, от которого зависит судьба всего племени.

Даже если весь мир будет против.

Содержание

1.Племя	4
2.Побег	9
3.Взросление	25
4.Семья	38
5.Маг	56
6.Уроки	69
7. Лес и животные	76
8. Свидание	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Анастасия Фадеева

Племя. Хвойный Лес

1.Племя

В чаще Хвойного леса, сокрытое от посторонних глаз незримым барьером, живет древнее племя. Защита эта непроницаема для обычного человека и для чужаков из других племен. Таких обществ, хранящих природу и баланс по всей планете, много. Где-то в морской пучине существует Племя Моря, но русалки не ищут общения, страдая от вреда, что наносит им человеческая цивилизация.

Племя Хвойного Леса, что охраняет свои владения, с севера и востока окружено болотами — дополнительной преградой для случайных путников. На тех болотах тоже обитает своё племя.

В хвойном племени живёт около пяти тысяч человек-оборотней, каждый из которых умеет обращаться в животное. Управляет ими вождь, а помогает ему ведунья. Магия шаманки передаётся по наследству, по женской линии. А нового вождя узнают с помощью ритуала огня — духи сами указывают на преемника.

И вот этот день настал. Всё племя собралось, чтобы узнать того, кого нужно будет заранее обучить всему на случай смерти нынешнего лидера. Целый день в деревне царил обет молчания, чтобы духи смогли говорить. Никто не смел нарушать это правило. Все чтили традиции.

Глубокой ночью костёр взмыл ввысь почти на два метра. К огню беззвучно вышла столетняя бабушка — маг хвойного племени. Лишь она одна имела право говорить в этот день. Остальные, склонив головы в знак уважения, окружили костёр. Она начала тихую мантру, с каждым словом повышая голос. Последние звуки она почти выкрикивала, и огонь вспыхнул разными цветами: синим, белым, красным, жёлтым — всеми цветами радуги. Деревья вокруг зашелестели, взволнованные внезапным ветром, а вода в кувшинах поднялась и пролилась на землю. Наконец, огненный луч метнулся в толпу и указал на нового вождя. Тотчас пламя погасло, и на его месте пробилась молодая трава, скрывая следы ритуала. Все резко подняли головы и уставились на неё. На Тору. Девочку лет тринадцати. Маленькую, хрупкую, с вечно растрёпанными волосами и большими янтарными испуганными глазами. Тора сидела на земле, не в силах поднять голову и поверить, что духи предков выбрали именно её. Медленно поднявшись на ноги, она убежала от всех. Фатина, маг племени, лишь улыбнулась убегающей девочке — только она одна понимала, почему духи сделали такой выбор. Осталь-

ные же не были рады. Соплеменники предполагали, что духи укажут на мальчика Андриана, сына нынешнего вождя. Тот уже в три года впервые полностью обратился в своего зверя. Волки часто становились вождями Хвойного племени. Дарио, вождь лет пятидесяти, раздражённо развернулся и направился прочь. Его сын — следом. Они зашли в свой дом. Ростом Вождь не вышел — невысокий, коренастый, но крупные ладони и крупный, чуть тяжёлый нос придавали его лицу породистость, которая плохо сочеталась с вечно усталым, суровым выражением. В молодости, говорят, он был красив — сейчас старость уже украла эту привлекательность. Но если Дарио было действительно весело, он улыбался широко и громко смеялся — тогда в нём просыпался тот самый человек, каким он был когда-то. Сейчас ему было не до смеха.

— Зря я время потратил. Ты был достоин стать вождём. Я тебя почти всему научил, а теперь мне придётся помогать и обучать её, — с возмущением сказал Дарио.

— Я тебе говорил, не стоило заниматься этим раньше времени. Но Тора — моя подруга. Не говори о ней в таком тоне. У тебя нет выбора. Придётся ей помочь.

— Раз вы такие друзья, вот сам её и обучай. Ты же всё знаешь.

— Если понадобится — научу. Я пойду поищу её.

Он уже направился к выходу, когда в дом вошла Фатина.

— Да, дорогой, найди её. Сейчас ей очень нужна твоя поддержка, — сказала маг.

Не говоря больше ни слова, мальчик обратился в волка и бросился в лес на поиски подруги.

— Ты упрям, как обычно, — покачала головой Фатина.
— Но выбора у тебя нет. Ты обучишь Тору.

— Но она единственная, кто до сих пор не научился Обращению! — Дарио всё ещё не мог сдержать раздражения и продолжил:

— Почему они выбрали её? Она даже наполовину не превращается! Не знает своего зверя! Как учить её быть вождём, если придётся начинать с элементарного?

— Этим займётся её брат или я. Твоя задача — научить её быть вождем. Не бери на себя лишнего. Ты возложил все надежды на сына, поторопился — и сам же разочаровался. Не смей винить Тору и злиться на неё. У неё, кроме брата, никого нет. Если узнаю, что ты её обидел, обращусь к духам.

Уж они-то вразумят тебя, — ехидно улыбнулась Фатина.

— Ладно... Дай мне один день позлиться, и я успокоюсь. Смирюсь.

— Отлично. Я пошла. Мирных снов.

Шаманка племени слегка поклонилась и вышла из дома
вождя.

2.Побег

Тора бежала, не разбирая дороги. Она знала, что брат или Андриан пойдут по её следу, поэтому сделала обманный манёвр: свернула на опасную тропу, ведущую через болото. Это был её секретный путь; больше никто им не пользовался. Животные обходили это место стороной, но для человека, знающего тропку, она было проходима. Здесь было неглубоко. Перебравшись через топь, она снова побежала вперёд. К обрыву она не пошла — брат-ворон мог бы заметить её с высоты. Вместо этого она укрылась под раскидистым деревом, в гуще ветвей, где его зоркий глаз вряд ли бы её обнаружил. Вокруг неё стояли сосны — такие высокие, что их вершины терялись в низких облаках, а вековые ели раскинули мохнатые лапы так широко, что под ними могло бы укрыться от дождя несколько десятков человек. Воздух здесь, в укрытии, был густым от запаха хвои, прелой земли и грибов. Солнечные лучи почти не пробивались сквозь плотный полог, и в лесу царил таинственный зелёный полумрак, где каждый куст папоротника казался чьим-то укрытием, а каждый замшелый валун — древним стражем.

Запрокинув голову к небу, девочка наконец заговорила. Теперь можно было высказать всё, что накопилось на душе, — и самой себе, и духам.

— Почему я? Я же самая неумелая среди всех ровесников. Даже малыши уже меня обогнали. Они знают, кто они. А я... до сих пор нет.

Тора расплакалась.

— Я не знаю, кто я. И что мне делать. Всё племя не хочет, чтобы вождём стала я. Все знают, что я не справляюсь даже с элементарным превращением. Может, вы передумаете? — взывала она к духам.

Но духи молчали.

— Кто угодно справился бы лучше. А я такая слабая... Сижу тут и реву, как маленькая.

Духи снова не отвечали.

— Что мне делать, мам... пап? Что бы вы сказали? Порадовались бы? Испугались? Гордились?

Постепенно рыдания стихли. Ей захотелось поговорить с единственным родственником — братом. Он был ей и отцом, и одним из лучших друзей. Валлис был старше её на целых девять лет.

Она побрела обратно. Снова перешла болото, прошла лес и вышла к месту обряда. На месте костра цвела ярко-зелёная трава, усеянная цветами.

— Твой брат тебя ищет.

— Ой, Андриан! Я тебя не заметила. Ты так тихо подошёл.

Он обнял её.

— Только ты достойна стать вождём. Ты самая добрая из нас. Даже твой брат не обладает таким сердцем. Я помогу тебе во всём, не переживай, — сказал молодой волк.

Тора слушала его и удивлялась. Раньше он никогда не был с ней так нежен. Сердце её забилося чаще. Андриан поцеловал её в щёчку. Тора покраснела и улыбнулась.

— Спасибо, что веришь в меня. Пойдём найдём Валлиса, а то он будет ругаться.

— Думаю, он скоро вернётся. Я хотел тебе сказать...

Его перебила рыжеволосая Муна. Женщине лет сорока с небольшим. Она подошла и обняла Тору.

— Дорогая, почему ты убежала? Я хочу лично тебя поздравить! У тебя всё получится, ты ведь у нас умница! Дарио слишком груб, строг и ленив. А ты вырастешь и станешь прекрасной воительницей — справедливой и мудрой.

Андриан закатил глаза. Тора натянуто улыбнулась и поблагодарила тётю.

— Ну ладно, ребятки, вам пора спать. Уже поздно, идите по домам.

— Мой брат ещё не вернулся? Ты его не видела? — спросила Тора.

— Кажется, он пошёл за тобой. Думаю, скоро вернётся. Ложитесь спать, детки.

— Я её провожу. Спокойной ночи, Муна, — ответил Андриан.

— Спасибо, Андриан.

Муна похлопала его по плечу и ушла. Андриан так и не сказал Торе того, что хотел. Но сейчас ей было и правда не до этого.

Наутро брат так и не вернулся. Тора решила сама его най-

ти и отправилась к его любимой скале. Та была высокая, и с неё открывался вид почти на всю лесную чащу. Брат был там.

— Валлис, где ты пропадал? Ты меня искал? Я вернулась через час после...

Брат перебил её. На его бледном лице читалась усталость, а знакомые чёрные волосы были растрепаны ветром. Выражение лица у Валлиса всегда было немного грустным и задумчивым — даже когда он молчал. А если и улыбался, то сдержанно, беззубой улыбкой, словно не хотел показывать лишнего. Телосложение у него было худощавое, жилистое. И руки казались чуть длиннее, чем у других, с тонкими, цепкими пальцами. Щетина не успевала отрасти — он брился часто, и это делало его лицо моложе, чем было на самом деле.

— Я знаю, дорогая. Прости, что не вернулся. Думал всю ночь.

— О чём?

— Обо всём. И я так рад, что духи выбрали тебя. Они не ошибаются. Наши родители гордились бы тобой.

Он обнял сестру.

— Правда? Они бы не стали отговаривать меня? Не переживали?

— Нет. Они чтили духов и доверяли им. Зная, какая ты замечательная, они были бы счастливы. А ты как? Сильно переживала? — спокойно спросил Валлис.

— Сейчас уже лучше. Спасибо за поддержку, братик. И что веришь в меня. Но я ведь...

— Насчёт зверя не переживай. Будем заниматься чаще. Каждый человек уникален, и тебе просто нужно больше времени. Всему своё время. Раньше тебе это не было так уж необходимо. Но я рядом. Не дам тебя в обиду. Хочешь, сегодня потренируемся?

— Хочу, чтобы ты медленно показал мне всё превращение. От начала и до конца.

Он встал прямо. Рост начал уменьшаться, кожа покрываться перьями... Тора моргнула — и брат уже сидел у неё на плече вороном. А когда через минуту он снова стал человеком, на нём уже был тот самый телесный костюм, что они носили с детства. Никто в племени не ходил голым — магия ткани была простой, но надёжной.

— Ты делаешь это слишком быстро. Может, мне позаниматься с малышами? Буду хотя бы на одном уровне с учени-

ками, — сказала Тора, глядя вдаль со слезами на глазах.

Он превратился в человека.

— Знаешь, ты уже изучила все техники и приёмы. Теорию ты знаешь. Тебе не хватает одного — импульса. Толчка, чтобы запустить превращение.

— А вдруг я никогда не превращусь? Какой же из меня выйдет вождь оборотней? Человек, который не может ничего, кроме как быть человеком. Кто угодно подошёл бы лучше. Да даже ты — ты умный и мудрый.

— На самом деле, это не так важно. Тебе сейчас кажется, что это главное, ты чувствуешь ответственность и боишься выделяться. Но поверь, вождь — это не просто зверь или человек. Вождь — это тот, за кем пойдут куда угодно, кому доверят жизни. И готовы помочь ему ради благополучия нашего мира. И мира по ту сторону. Это куда важнее. Если ты никогда не превратишься — значит, такова судьба. Побурчат и успокоятся. Мы все слушаемся духов. Они знают лучше. А что до меня... я слишком закрытый, люблю одиночество. Я не поведу за собой племя. Поверь.

— А ты с духами вот так легко общаешься?

— Не так легко, как Фатина или её дочь. Но если натренироваться, начинаешь понимать знаки. Почти каждый может этому научиться. Мне нравится с ними общаться.

— Но как?

— Это не то общение, как у нас с тобой. Это знаки. Шёпот ветра, форма облаков, треск ветки. Нужно просто научиться слушать.

— Вчера я пыталась с ними говорить, а в ответ — гробовая тишина. Что это значит?

— Скорее всего, все ответы ты уже знаешь. А тишина... иногда она идёт изнутри тебя самой. Прислушайся к себе — и найдёшь всё, что ищешь.

Тора подняла бровь.

— Опять ты загадками говоришь.

— Если бы ты не знала ответа, они бы дали тебе знак. Но услышать его — это уже другое дело, — рассмеялся Валлис.

Тора с преувеличенной обидой плюхнулась на землю.

— Если бы люди чаще слушали свой внутренний голос, они бы не совершали так много ошибок.

— Ты говоришь так, будто сам не совершаешь ошибок, — сказала Тора.

— Конечно, совершаю. Но я их предвижу... или совершаю нарочно.

Он снова засмеялся, на этот раз громче и искреннее. Тора тоже не удержалась и рассмеялась.

— Хочу сегодня с тобой потренироваться подольше.

— Хочешь, чтобы я превращался медленнее?

— Да, попробуй.

— Так я тренировался, чтобы обращаться за минуту, а ты просишь меня замедлиться. Что ж, это даже сложнее. Думаю, с этим тебе лучше поможет Андриан. А я хочу попробовать другие методы. Может, тебя нужно напугать? Вызвать сильные эмоции...

— Не знаю... Может, мне нужно упасть с высоты и превратиться в полёте?

— Это слишком опасно. Да и я тебя не поймаю. Вдруг ты не из птичьих?

— А может, я какое-то редкое животное? — спросила Тора.

— Из водных? Вряд ли. Но можно попробовать. Только речка далеко. Сходи с Андрианом завтра.

— Что ты всё меня к Андриану сплавлиаешь?

— Мне нужно готовиться с Шадиной к ритуалу. Я обещал ей помочь.

— Какой ритуал? А для меня ритуала нет?

— Дождь вызываем. Ладно, я спрошу у неё насчёт тебя. А вообще, я считаю, ты всё уже знаешь. Просто пробуй. Играй на эмоциях. Пойдём, мне нужно трав собрать.

— Ладно, братец.

Она весело побежала вперёд. Весь день они провели, собирая травы, и с братом на душе у Торы становилось спокойно.

Следующий день Тора решила провести с Андрианом. Она заглянула в дверной проём его дома.

— Привет, ты тут?

В доме был один его отец.

— Здравствуйте, Дарио. Андриан уже ушёл?

— Да, вы разминулись.

— Хорошо, спасибо. До свидания.

— Постой, Тора. Я хотел с тобой поговорить.

— О том, что духи выбрали меня?

— Да, об этом, дитя, — сказал старый волк.

Тора зашла в дом.

— Послушай, если ты думаешь, что я зол или расстроен, — ты ошибаешься. Выбор предков не ошибочен, и я уважаю его. Даже если они не выбрали моего сына — значит, так надо. Я просто возомнил, что знаю больше духов, и увидел в нём вождя. Наверное, потому что это мой сын, и я хотел, чтобы он продолжил мой путь. Вкладывал в него все силы...

а в итоге — «нет». Винить могу только себя. Я теперь твой наставник. Обращайся в любое время. Но думаю, нам лучше начать обучение через несколько месяцев. Больше всего я переживаю за твоё...

— Превращение? Я работаю над этим каждый день. Пока безрезультатно. Как раз хотела позаниматься с Андрианом.

— Это действительно важно. Как взросление. Не сдавайся. На это могут уйти и два года.

— А если за два года ничего...

— Всё равно будешь продолжать. Не сдавайся.

В этот момент в дом вошёл Андриан.

— Тора, я тебя везде ищу! О чём говорите?

— Всё хорошо, Андриан, мы уже договорились. До свидания, Дарио.

— Удачи, Тора. Сын, я тебя не жду. Ночью ухожу на осмотр леса, спи без меня.

— Пока, папа.

Ребята вышли и направились к реке.

— Как тебе идея проверить, не водный ли мой зверь?

— Не знаю, маловероятно. Но нужно проверить всё. Ты, конечно, не русалка, но вдруг твой зверь много времени проводит в воде? Например, выдра.

— Валлис ещё предложил вывести меня на эмоции. Может, мне не хватает именно импульса? Я всегда слишком сосредоточена, а нужно, наоборот, отпустить контроль?

— Сейчас я делаю это сосредоточенно, без эмоций. Но в первый раз это вышло у меня именно на эмоциях. Я разозлился и зарычал по-волчьи. Уже не помню, на что.

— Может, у отца спросишь? — ехидно сказала Тора.

— Вряд ли он помнит. Его тогда не было рядом. Он увидел меня уже волчонком, бегающим по дому. Маму бы спросить...

Они замолчали. Андриан первым прервал тишину.

— Мы почти пришли. Пора искупаться.

— Может, ты меня толкнёшь в воду? Я испугаюсь и превращусь? — предложила Тора.

— Нет, не буду. И какой же это испуг, если ты знаешь что я собираюсь делать? Но можешь с разбегу прыгнуть. Веселье — тоже эмоция.

— Зануда. Ладно, пойдём плавать.

Тора зашла в воду.

— Ну как, вода?

— Тёплая! Давай ко мне!

— Не хочется.

Андриан остался на берегу, размышляя, как помочь по-друге, но ничего в голову не шло. Он уставился в одну точку. Тем временем Тора отплыла далеко от берега. Он не заметил, как её подхватило течение и понесло вниз по реке, не услышал её крика. Когда же он опомнился, Тору уже нигде не было видно. Понимая, что в человеческом облике плавает медленнее, Андриан прыгнул в воду уже волком. Течение подхватило и его. Он увидел Тору, вцепился в неё мёртвой хваткой и изо всех сил пытался выгрести. Тора тоже барах-

талась, но сил уже не оставалось. Она наглоталась воды и почти потеряла сознание. В последний момент её рука нащупала свисающую ветку ивы. Волк, ухватившись за неё, смог вытащить их обоих из стремнины и помочь Торе доплыть до берега. Она была без сознания. Андриан, снова став человеком, начал давить ей на грудь, пытаясь выгнать воду из лёгких. Та не приходила в себя. Тогда он начал делать искусственное дыхание. Ничего не помогало.

— Ну давай же, Тора, дыши!

Он снова начал давить ей на грудь. Внезапно Тора закашлялась, и её веки дрогнули.

— Ты меня так напугала!

Он обнял её и поцеловал. Сознание медленно возвращалось к Торе. Перед глазами плыло, но она впервые за сегодня разглядела его по-настоящему: его темно-карие глаза были полны такого ужаса и нежности, что сердце ёкнуло, а мокрые волосы цвета горького шоколада слиплись на лбу. До неё не сразу дошло, что Андриан делал. Она слабо обняла его в ответ.

— Спасибо, что спас меня.

— Ничего не говори. Я чуть не потерял тебя.

Они сидели на берегу, мокрые и дрожащие, и не отпускали друг друга очень долго.

Прошёл год. Успехов в превращении так и не было. Она занималась с Дарио, братом и Андрианом, добивалась прогрессов во всём, кроме самого главного.

3. Взросление

Дарио пришёл на рассвете к дому Торы.

— Утро доброе, подъём, молодёжь!

Брат Торы уже проснулся и просто лежал в постели.

— Я уже не чувствую себя молодым, — сказал он, вставая.

— Не носи чушь, Валлис. Я ещё молод и свеж. И ещё долго собираюсь быть вождём! — засмеялся волк.

Тора закатила глаза под одеялом и поднялась с кровати.

— Я выйду через пять минут, подождёте? — крикнула она из своей комнаты.

— Конечно. Жду тебя, моя ученица.

Дарио вышел на улицу. Брат сказал:

— Не злись на его странные шутки. Он такой человек. Всё-таки его амбиции мешают ему полностью принять тебя. Но ему приятно, что у вас «крепкая дружба» с его сыном.

— Принятие через отрицание. Мне плевать на его колкости.

— Он молодец. Он осознаёт свои слабости и свои косяки. Он сильный. Сила — в принятии своих недостатков и ошибок. Всё-таки он воспитал Андриана таким отличным парнем.

— Андриан прекрасный человек, потому что родился таким, а не из-за отца.

— Не отрицай, что в нём есть и лучшие качества его отца. Ты тоже немного упёртая, как и Дарио. Что-то общее между вами есть.

Тора фыркнула, но спорить не стала. Она потянулась к висевшему на спинке кровати телесному костюму — мягкому, с длинными рукавами, который помнил себя столько, сколько она себя помнила.

В племени такие шили для всех одинаково, а потом относили магу. Фатина проводила над каждым костюмом короткий обряд — и магия навсегда вплеталась в ткань. С этого момента костюм становился частью своего хозяина: рос вместе с ним, не изнашивался, не пачкался, согревал в любую

стужу и не мешал в летний зной. Он не рвался при превращении и всегда оказывался на месте, когда оборотень возвращался в человеческий облик. *Никто в деревне не ходил голым*, — вспомнила она наставление Фатины. Особенно костюм не снимали — разве что для купания, и то ненадолго, да и то когда точно знали, что превращаться не будут. Только маги не носили телесный костюм. Они не превращались в зверей, и им хватало простых тканей.

А вот другую одежду — красивую, праздничную, из ткани — берегли. Её надевали для души, для танцев у костра, для венчаний и других особых дней. Потому что стоило обратиться в зверя — и такие наряды разлетались в клочья.

— Всё правильно, надевай костюм и сейчас, — заметил Валлис, наблюдая за ней.

— А что мне ещё надевать? — Тора пожала плечами. — Для леса он самый удобный.

— Вот именно. — Брат вдруг стал серьёзнее. — Ты никогда не знаешь, когда превратишься в первый раз. Это может случиться внезапно. Даже сейчас. Даже сегодня. Если на тебе в тот момент будет обычная одежда — останешься голой посреди леса. Или хуже — перед всем племенем.

Тора передёрнула плечами.

— Думаешь, я уже скоро?..

— Не знаю. Никто не знает. Но глупо рисковать. Так что не снимай костюм, поняла? Даже если кажется, что ничего не происходит. Духи любят шутить.

Она молча кивнула и быстро натянула костюм. Ткань привычно облепила тело, нигде не жала, не холодила — будто и не было её вовсе. Только лёгкое тепло подсказывало, что магия работает.

Тора одернула рукав и посмотрела на брата.

— Интересно, кто это будет... зверь, в которого я превращусь.

— Увидишь, когда придёт время, — мягко ответил Валис. — А пока просто не снимай костюм.

Она слабо улыбнулась.

— Ты прямо как нянька.

— А кто, если не я?

Они обменялись короткими улыбками, и Тора вышла из комнаты, на ходу поправляя ворот. Костюм сидел идеально. Она почти забыла, что он на ней, — так привычно было его тепло.

— Пока, Валлис.

— Удачи, сестра.

Тора вышла из дома, щурясь от солнца, и направилась к ожидавшему её Дарио. Мысль о внезапном превращении задела где-то глубоко, но она отогнала её. *Когда придёт время*, — повторила она про себя. А пока нужно было учиться быть вождём.

— Дисциплина — одно из главных правил вождя. Иногда ты лишаешься сна, потому что должна защищать племя, — сказал Дарио.

— Понимаю, — зевнула Тора и побрела за ним.

— Сегодня пойдём на восток. К границам Болотного племени. Если хочешь, я тебя подвезу. Или пойдём пешком? Путь недолгий.

— Я не против. Давайте. Давно не видела вас в облике

волка.

Облик Дарио-волка отличался от сородичей: его серый зверь был самым крупным в племени. Вождь превратился, Тора взобралась на его огромную спину, и он побежал. Через свой лес он пробирался легко и быстро. Он знал здесь каждое дерево. Тора старалась гулять там чаще, чтобы так же запомнить свою будущую территорию. Солнце спряталось за облаками. Вождь добрался до края обрыва. Внизу виднелась огромная топь. Тора слезла с Дарио. Он вернул свой человеческий облик.

— Как тут красиво. Я раньше так далеко не забредала.

— Ногами сюда тяжело добраться. Ещё одна мотивация скорее научиться. Верно?

Тора глубоко вдохнула и сжала губы.

— Наши соседи. Племя Болота, как я уже сказал. Мы с ними стараемся чаще общаться. Передаём друг другу информацию, — он указал пальцем вдаль.

— Какую, например?

— Про людей, Тора. Здесь тоже ходят браконьеры. Очень

редко, но бывают. Я им помогаю отпугнуть людей. Они в свою очередь рассказывают мне что-нибудь новое из мира людей. А ты думала, откуда я знаю о них так много? Вождь болот со мной дружит. Обязательно познакомлю. Пока рано.

— Но как *они* знают так много про людей? Вы же сами сказали, что браконьеры тут нечастые гости.

— У нас есть добровольцы, которые живут среди людей.

— Что? Не поняла, — Тора нахмурилась.

— Ты об этом не слышала, потому что из нашего племени никто давно не уходил к людям. И мы это ни с кем не обсуждаем. Не было необходимости. Из *их* племени ушёл оборотень в мир людей. Есть правила и требования к таким людям. Если на твой век правления это падёт, ты должна быть в курсе. Мы не держим никого в плену.

Тора улыбнулась и повернулась лицом к вождю. Он смотрел на топь и продолжил:

— Это редкое желание — уйти из племени. Об этом стараются не говорить без надобности. Без осуждения и злобы мы отпускаем оборотня. Но он должен помогать своему

племени: информацией о мире людей, дарами из города. Всё просто. Ему всегда будет открыт доступ в любое племя.

— Да? Правда? Никто не может так просто найти вход в другое племя. А почему он может?

— С помощью определённого тотема.

Дарио потрогал свой кулон на груди. Тотем Вождя.

— Он не такой, как у меня. Запомни: такое решение — уйти и бросить семью — не осуждается, а даже поощряется.

Он должен сам прийти к этой мысли. И ты должна будешь отпустить его и отдать ему тотем, который откроет ему весь мир и дороги в другие племена. Он же, в свою очередь, навсегда останется твоим тайным агентом в мире людей.

— Да уж, кто вообще захочет жить в мерзком мире людейшек.

— Понимаю тебя, Тора. Но такие люди очень отличаются от нас с тобой. Им мало познания природы и духов. Их тянет дальше, за пределы наших владений.

— Вау, у меня даже мысли не было, что такое возможно.

— Сама про это ни с кем не говори. Но если к тебе кто-то подойдёт с таким желанием, ты должна будешь поддержать и отпустить его. И надеюсь, ты понимаешь, что сама никогда не сможешь надолго покинуть племя. Твоё место здесь, с семьёй. Защищать свой лес, наши традиции, нашу историю.

— Я это прекрасно понимаю. Я не люблю людей. Но у каждого свой путь. А этот тотем у Фатины?

— Да, верно. Если он понадобится, попросишь у неё или у её дочери, когда та займёт её место.

— Надеюсь, это не Андриан, — сказала Тора.

— Нет, точно не он. Он почти так же достоин стать вождём, как и ты. У него прекрасные лидерские качества, и его никогда не тянуло дальше нашего леса. Я бы заметил.

— Ну вообще да, он обожает наши земли. И так же готов защищать их до конца.

— Не переживай. Может, тебе и не выпадет такая доля. Но ты должна обращать внимание на каждого. Чтобы каждый член нашего общества был на своём месте.

— И счастлив.

— Верно. Я думаю, ты поймёшь, когда увидишь этого человека. Ты, как вождь, должна понимать характеры людей. Смотреть вглубь души каждого. Кто будет полезен тебе в собирательстве, кто на охране, а кого отпустить за пределы дома.

Он наконец повернулся к ней.

— А что вы на самом деле думаете обо мне? Почему духи выбрали именно меня?

— Они видят больше нас. И понимают абсолютно всё. Я им безмерно доверяю. Это ещё одна из важных задач Вождя и мага. Беспрекословная вера. Мы слушаем духов.

— Вы не ответили на мой вопрос, — сказала Тора.

— Думаю, наступает новая эра. И чтобы её начать, нужен совершенно новый, необычный взгляд на мир. А мой сын очень похож на меня. Поэтому духи не выбрали его. Взрослый мужчина с седой щетиной и такой же седой косой, уложенной на затылке, положил руки на плечи хрупкой девочки. Ладони у него были крупные, тяжёлые — такими легко держать власть, но трудно быть нежным. Когда-то он был выше.

Теперь возраст сторбил его, сделал приземистее, а на лице навсегда застыло выражение усталой суровости.

— Ты должна перестать переживать из-за обращения. Ты точно научишься. Преодолевать наши расстояния в человеческом облике невозможно. Попробуй сейчас отпустить это, отложить тренировки. Займись познанием своей души. Может, это поможет, и ты, перестав нервничать, обратишься сама собой. Вождь — это не только умный, всезнающий, добрый лидер, готовый к жертвам. Но и человек с глубокой, чуткой душой и большой любовью ко всем без исключения. А без любви к себе ты не сможешь любить других, а значит, и защищать их. Защита рождается из безграничной любви. Начни с себя. Тебе надо принять себя. Познать свои сильные и слабые стороны, узнать свою индивидуальность.

— А может, я уже знаю?

— Думаю, ещё не всё. Ты в начале большого пути. Ты — будущий вождь, а значит, твоё мнение должно быть твёрдым и уверенным.

— Моё слово и решения будут твёрдыми, как только я стану животным. Я чувствую, что без этого я не я.

— Наше животное не определяет нас. Оно — часть нашей

личности. Представь, что все мы больше не оборотни. Кто мы без своих животных? Конечно, тебе тяжело, ты выделяешься. Но если бы не мой волк, я был бы тем, кем являюсь. Это лишь выражение меня самого. Хотя бы на время попробуй об этом не думать.

— А может, обратиться к духам?

— Мы не скоро начнём эти занятия. Может, к тому времени, как ты научишься их понимать, ты уже обратишься.

— Фатина тоже наконец меня этому обучит?

— Да, она тоже будет помогать. Прошёл год, ты стала взрослее, чтобы получать больше знаний, наставлений и, да, даже тайн. Я как твой наставник советую тебе заняться именно этим.

— А если я всё равно не превращусь?

— Впереди ещё много времени до твоей инициации. Даже если к тридцати годам ты не обратишься, я буду вождём, сколько смогу. До самой старости.

— К тридцати? Я буду до тридцати лет недотёпой?

Тора взялась за голову и нервно прикусила губу.

— Это, наоборот, должно тебя успокоить. Учись и не топись. Может, именно спешка и нетерпение мешают тебе. Ты понимаешь, что все могут, а ты нет, и это тебя сковывает.

— Хорошо, я вас поняла, Дарио.

Он впервые по-настоящему, искренне и по-доброму улыбнулся ей. Широко, открыто — как умел, когда забывал, что он вождь. Он махнул рукой в сторону дома.

Ветер подул, его накидка слилась с кожей, и он встал на четыре лапы. Тора села на его спину, и они побежали вглубь леса.

4.Семья

Тора сидела около озера и наблюдала за гусями. Это озеро теперь ей нравилось больше, чем река, в которой она чуть не утонула. Капал мелкий дождь. К ней на плечо сел ворон.

— Привет. Дарио меня ищет? Он, наверное, хотел меня с собой взять.

Брат обратился и сел рядом с сестрой.

— Я с утра тебя потерял. Нет, сегодня он искал меня.

— Тебя?

— Он мне кое-что рассказал. О вашем вчерашнем разговоре.

— А, поняла, — безразлично ответила Тора.

— Он доверил мне, чтобы я тебе рассказал нашу семейную историю.

— Что? Семейную?

— Наши родители жили среди людей. Они были теми самыми добровольцами.

— Что? Нет...

— Да, они не только умерли от рук людей, но и жили среди них.

— Нет.

Тора встала и смотрела на брата в упор. Она продолжала отрицать:

— Нет. Этого не может быть!

— Дарио всё рассказал. В молодости они оба ушли к людям. Жили среди них десять лет. Детей они захотели завести в племени и заодно выполнить долг перед племенем. Они привезли с собой много культур овощей и ягод, а также знаний, слов, новостей. Дарио не хотел рассказывать нам в детстве. Но теперь, когда ты уже взрослая и будущий вождь, он решился. Он знал, как ты ненавидишь людей. И все, кто знал, молчали, потому что мы были маленькими. Они ждали, пока ты достигнешь совершеннолетия. Но духи назначили тебя будущим вождём, и поэтому он рассказал раньше. Мне было столько же, сколько и тебе сейчас, когда родителей не

стало...

— ...Когда их убили люди. А мне было всего четыре года! Муна знала?

— Получается, да. И Станислава тоже, — ответил брат.

— Да, конечно, знали! Они же и взяли нас под опеку, потому что дружили с родителями. И Станислава часто летала вместе с ними.

— Да. Ты права. Они всё знают. Теперь многие вещи, что мама рассказывала, встали на свои места, — тихо произнёс Валлис, и в его глазах мелькнуло понимание, смешанное с новой болью.

Тора села, закрылась руками и ногами и молчала.

— Он хотел, чтобы я тебе рассказал. От него это прозвучало бы жёстче. Поверь, Тора, не одной тебе сейчас плохо. Я тоже не знал.

Брат сел рядом с сестрой. Они молча просидели так до самого вечера.

— Давай вместе сходим к Муне и Станиславе, — спустя долгое молчание сказала Тора.

— Я не против. Давай. К тому же мы давно их не навещали.

Муна и Станислава жили вместе около большого огорода и цветущего яблоневого сада. Они постучали в дверь. Им открыла Муна. Её лицо озарила улыбка.

— Мои дорогие! Зачем стучитесь! Дверь в наш дом всегда для вас открыта!

Молодые вошли в дом. Станислава сидела за столом и резала пирог. Она была высокой для женщины — выше некоторых мужчин в деревне, — и это делало её заметной даже в толпе. Приятно стройная, но не худощавая, с крепкими, ладными руками. Волосы она носила коротко — настолько, что со спины её можно было принять за парня. Стрижка прибавляла ей возраста, но Станиславе было всё равно: комфорт она ставила выше чужих взглядов. Из-за плохого зрения она всё время щурилась, отчего у глаз рано пролегли мелкие морщинки — лучики, которые делали её взгляд то внимательным, то насмешливым.

— Присаживайтесь, Муна пирог только что испекла, — пригласила их Станислава.

— Спасибо, — ответили они хором.

Приступили к еде.

— Что-то на вас совсем лиц нет! Что-то случилось? — тревожно спросила Муна.

— Случилось. Нам наконец рассказали, кем были наши родители, — сказал Валлис.

— Дарио решился-таки, — спокойно сказала Станислава и продолжила:

— Надеюсь, вы не держите на нас зла. Мы не могли говорить раньше времени.

— Да простите нас, пожалуйста! Я очень хотела рассказать! Я считаю, нельзя было скрывать, — жалобно сказала Муна.

— Нет. Я не держу зла, — ответил Валлис.

— А ты, Тора? — спросила Муна с надеждой.

— Расскажите нам всё, как было. Про тот день. И что помните, — проигнорировала вопрос Тора.

— Начни ты, — сказала Станислава.

Муна начала:

— Мы дружили вчетвером с самого детства. Так как я лиса, ребята не часто меня брали с собой. Им втроём было интереснее летать. Ваш отец был всегда очень весёлым и задорным, похож на своего тетерева внешне. Валлис, ты очень на него похож, вы оба черноглазые и черноволосые. Мне с ним никогда не было скучно. Станислава больше дружила с вашей мамой. Тора, ты больше похожа на неё, верно, Станислава?

— Такие же прямые волосы и такой же глубокий взгляд. Как у настоящей совы, кем она и была. Она была великолепна, умна и мудра. Мы с ней чаще всего летали вместе. Ваш отец даже ревновал меня к ней. Но ваши родители полюбили друг друга ещё в детстве. И с каждым годом они всё чаще проводили время вместе. Они изучали леса за пределами нашей территории. Они даже без разрешения надолго улетали из племени. Тогдашний вождь, в конце концов, дал им свободу. Как нам потом сказали, обычно появляется один доброволец раз в несколько лет. А тут получилось, что они оба жаждали приключений. Не сразу, конечно, вождь их отпустил, когда нам по двадцать лет исполнилось. Мы не знаем

точно, какие у них были договорённости. Но через десять лет друзья вернулись. Они начали строить дом, в котором вы сейчас живёте. Они нам мало что рассказывали. Есть у людей что-то вроде зеркала, там интересные картинки. Как они его называли?

— Телевизор, что ли. Ожившие картины. Они скучали по нему, он приятно шумел на фоне. Как я поняла, там показывается то, что хочешь: какой-то человек рассказывает, что у людей происходит, какие-то события, игры. Ну, вы уже знаете волейбол и футбол. И всякие сказочные истории показывались по этому телевизору.

— А интересно, люди догадываются о нашем существовании? — спросил Валлис.

— Такой вопрос мы не задавали. Но знаем точно, что о водных они догадываются. Тоже русалками их называют. Это потому, что водные сами виноваты, часто попадались людям на глаза. Но это никто всерьёз не воспринимает, как мифы и сказки, — ответила Муна.

— У них легко и просто взять еду где угодно. И приготовят даже в любом месте. Это больше всего радовало вашего папу. Покушать он любил, — сказала Станислава.

— Да, нам гораздо сложнее. Еда так просто у нас не появляется. Мы её тяжело и тщательно выращиваем. А ваша мама привезла кучу книг. Ну, вы и так знали, что она любила чтение. Мне она привезла красивые украшения. Кольца и серёжки. Таких красивых я никогда раньше не видела.

— Те, что ты не снимаешь? — спросила Тора.

— Верно, — довольно ответила Муна и непроизвольно дотронулась до украшений.

— А мне подарили книги о технологиях людей. Довольно интересно. Ты их читал, Валлис? — спросила Станислава.

— Да, помню, — ответил парень.

— А что им *не* нравилось у людей? — спросила Тора.

— Воздух.

— Точно, да. Он у людей тяжёлый, грязный. Из-за него они очень плохо спали в городе, — ответила Станислава.

— Несмотря на то, что деревья и маленькие леса у людей есть, — продолжила после паузы светловолосая Станислава.

— Они только из-за нас захотели вернуться в племя? — спросил Валлис.

— Ну, вроде как да. Детей им хотелось вырастить дома. Встретил их уже тогда новый вождь.

— Дарио, — продолжила Тора.

Рыжая Муна закивала, и её кудрявые локоны запрыгали. По внешности Муны можно было сразу догадаться, кто она: острые черты лица и хитрые глазки-щёлочки выдавали в ней лисицу.

— В тот день они хотели побыть вдвоём. Но я напросилась полететь с ними. Муна тогда осталась с вами, — начала Станислава.

— Я не помню этот день. Моя память всё стёрла, — сказала Тора.

— И моя тоже, — ответил брат.

— Мы решили полетать подольше, выйти к реке. Хотя мы на самом деле не так далеко были от племени. Это всё ещё был наш лес и наша река. Там оказались люди. Они охоти-

лись на птиц. Когда они заметили отца, они выстрелили, потому что тетерев среди людей желанная добыча. Ваша мать набросилась на людей. Но не успела она к ним подлететь, как люди выстрелили и в неё. Я полетела за помощью. Вернувшись на реку, я не нашла ни ваших родителей, ни охотников. Муна и остальные волки взяли след и почти нашли лагерь, но не успели, — закончила Станислава.

Она говорила твёрдо и отстранённо, опустив голову.

Муна закрыла лицо руками. Её рыжие кудри скрыли её черты лица. Валлис отвернулся, пряча глаза. Тора смотрела прямо, сжав губы, по её щекам текли слёзы.

— Когда мы вернулись домой к вам, я не могла вам этого сказать. Спасибо, что Слава смогла. Я помню только, что сильно вас обнимала, не отпускала очень долго и не могла прекратить рыдать. Мне было страшно вас оставить. Потому что вы подавали все признаки самоповреждений. Мы со Славой взяли вас к себе жить. Так было намного легче. Простите, что не нашли их. Мы должны были похоронить их на нашем кладбище, — закончила Муна.

— Нет, это я должна просить прощения. Это я предложила полететь к реке, — тихо сказала Станислава.

— Мы вас не виним. Мы вам... — не закончил брат.

— Виноваты только убийцы. Люди, — сухо сказала Тора.

— Мы вам безмерно благодарны, что кормили, заботились о нас, взяли к себе. Воспитывали. Помогли с Торой. Я ведь ещё сам был подростком. Тора была совсем маленькой. Вы стали нашими мамами, — продолжил Валлис.

— Да. Мы вас очень любим. Я вас люблю. Простите, что грубила и была непослушной в детстве. Но без вашей любви я, возможно, была бы плохим человеком, — сказала Тора, не прекращая плакать.

Муна подскочила и обняла Тору. Вместе они долго обнимались и плакали. Станислава тихонько сзади обняла Валлиса. Муна протянула руку, и все вчетвером, обнявшись, плакали.

— Я так скучаю по Василисе и Петру! Смотря на вас, я вижу их, вы так на них похожи. Они бы гордились вами! — задыхаясь от рыданий, говорила Муна.

Спустя время все успокоились, доели пирог.

— Уже поздно, мы, наверное, пойдём к себе, — сказал

Валлис.

— Может, останетесь на ночь? Уже совсем поздно, — предложила Муна.

— Не могу спать без своей подушки, — ответил он.

Муна обняла их и открыла дверь.

— Ну хорошо, спокойной ночи, мои дорогие. Заходите почаще.

— Я бы и рада, но у меня много занятий теперь.

— Конечно, я понимаю, Торочка.

Муна нежно погладила Тору по голове.

— Пока-пока, — помахала из-за стола Станислава.

— Мирных снов, — попрощались брат с сестрой со своими вторыми мамами.

Перед домом брат спросил сестру:

— Может, пока не будем ложиться? Пройдёмся к моему любимому месту.

— Да, я тоже не хочу спать.

Брат с сестрой сели на свой камень на горе.

— Столько лет прошло. А я всё никак не могу осознать утрату.

— Это рана. Эта дыра — навсегда, сестра. Мы должны научиться с ней жить. Она всегда будет болеть.

— Иногда мне казалось, что жить стало легче. Вроде все вокруг любят и заботятся о нас, и мы не одни. Даже мы друг у друга есть. Но боль в сердце снова появляется. Она не даёт о себе забыть практически никогда. Я так мало о них помню. У меня почти нет воспоминаний. Мне от этого одиноко, и в груди словно пустота.

— У меня много воспоминаний. Отец всегда шутил и веселил всех. Ты всегда смеялась над его шутками. У вас была какая-то своя связь. У меня к тому возрасту началось сильное слияние с мамой. Мы с ней обожали читать и не спать по ночам. Именно с ней я впервые превратился и полетел. Она была настолько мудра, что лицо её от этого часто было серьёзным, хмурым. Без отца она была бы ещё грустнее. Но отец всегда мог вызвать у неё улыбку. Мама много рассказы-

вала о мире людей. Как он интересен и завораживает. Тогда я не понимал, откуда она столько знает.

— Так почему же они вернулись?..

— Она говорила, что всё узнавала из книг. Я и не думал, что это личный опыт. Мама рассказывала, что люди очень разнообразны внешне, много злых, но есть и добрые. Но все они разобщены, каждый сам за себя. Что даже в семьях нет опоры и поддержки. Она говорила, что этим мы с ними не очень непохожи. Племена сильны не только превращениями, но и тем, что мы все близки друг другу. Каждый человек важен и нужен.

— Ты прав. Племя — это лучшее общество. Мы всегда стараемся поддержать соседей. А что ты ещё помнишь?

— Отец учил тебя плавать, а мы с мамой готовили на костре грибы. Такой приятный, счастливый день. Отец редко делился воспоминаниями о людях. Он только и делал, что веселился и шутил.

— А маму это не раздражало? Как они вообще смотрелись вместе?

— Вместе они уравнивали друг друга. Отец старал-

ся меньше кривляться, а мама была не такой хмурой. Папа всегда хвастался, что у него самая умная жена. Он хотел чаще брать меня в лес, но в тот момент я больше хотел проводить время с мамой. У меня было много вопросов о жизни людей и о мире в целом. Мой подростковый период начался с трагедии. Я стал ещё более закрытым, чем мама. Отец мне очень нужен был ближе к восемнадцатилетию. Но его уже не было. Со временем я понял, почему он был таким весёлым. Мне его сейчас очень не хватает. Я бы хотел обсудить с ним жизнь, её смысл, его видение. Теперь я этого не узнаю. Трагедия стёрла много воспоминаний. Как будто я раньше больше помнил.

— Я думаю, чтобы помнить что-то всю жизнь, нужно часто это в голове прокручивать. Мне даже нечего сохранить. Я была слишком мала.

Брат обнял сестру за плечо.

— Я запомнила, как ты потерял меня в лесу и быстро нашёл. Помню твои глаза, в них был страх, ты боялся меня потерять. Ты мне как отец. Всегда на моей стороне.

— Ты — та, ради которой я не сдался. Я знал, что нужен тебе. Забота о тебе даёт мне желание жить. Я не старался заменить отца, это невозможно. Но я старался быть рядом. После их смерти нам стало очень тяжело. Без вас троих меня

бы здесь не было. Я слишком быстро повзрослел. И мы очень быстро с тобой сблизились. Ты долго не могла принять заботу Муны и Станиславы, но мою — сразу. Ты всегда говорила, что хочешь жить только со мной. Но я просил времени, чтобы стать взрослее и принять полную ответственность за нас обоих.

— Ты выполнил обещание. Мы теперь самостоятельные.

— Ты совсем по ним не скучаешь? По Муне и Славе?

— Теперь как будто начинаю. Они не лезли в душу. Хотя знаю, Муна очень хотела. А ты по родителям?

— Безмерно и бесконечно. Их любовь слишком велика для этого мира. Всегда буду скучать. Нам надо наполнять жизнь событиями, новыми знаниями и воспоминаниями, чтобы не думать об утрате. На несколько минут забывать о боли — так я и живу. Мне помогают полёты и мысли о том, что бы такого нам с тобой приготовить, — улыбнулся брат.

— Мужчины обычно не очень любят готовить. Но это не про тебя.

— У меня были лучшие учителя. Муна хорошо готовит, все секреты я брал у неё. Тем более, как говорит Муна, отец

готовил чаще и лучше мамы. Представляешь? Я этого не запомнил.

— Неважно, кто готовит. Станислава рассказывала, что папа и мама сами построили наш дом, перед тем как она забеременела тобой. Им почти никто не помогал, они хотели всё сделать сами. Теперь понятно, почему наш дом так отличается. Они переняли у людей секреты строительства. Потом всё племя ходило к ним и спрашивало. Ещё Слава говорила, что мама прекрасно обустраивала комнаты. Я-то думала, это она придумала вешалки, а это она у людей подсмотрела.

— А мне Станислава рассказывала, что отец почти всем делал кепки. И всем было удобно носить их в жару и от дождя. Значит, это тоже из мира людей.

— Получается, наши родители не гении. А просто жили десять лет среди людей. Ясно, — спокойно сказала Тора.

— Меня это не огорчает. Просто теперь всё встало на свои места. Интересно, что именно тебя, дочь таких родителей, духи выбрали вождём. Настоящим вождём.

Тора промолчала, задумавшись над его словами.

— Я ещё не стала настоящим вождём.

— Станешь.

Они ещё немного помолчали и вместе пошли обратно домой.

5.Маг

Фатина была очень старой бабушкой, но спину всегда держала прямо. Худощавое телосложение и глубокие морщины выдавали её возраст. У неё были восточные, узкие глаза тёмного цвета, и она никогда не стригла волос — жрицам магии это было запрещено. Её коса волочилась по земле. Магия передавалась только по женской линии, поэтому рождение дочери стало успокоением для всего племени.

Дарио зашёл в дом к магу. В доме была только Фатина, её дочери не было. Она повернулась к нему и спросила первой:

— Ну что, поговорили? Она готова?

— Да, мы с ней поговорили вчера. Валлис рассказал, кем были её родители.

— Что ж. Теперь и я могу с ней поговорить по душам.

— Разве ты не собираешься обучать её общению с духами?

— Собираюсь, но ещё не время. Сначала я хочу установить с ней доверительный контакт. У неё куча времени, чтобы обучиться. Успеем. Зайду к ней завтра. Мне ещё обряд

нужно закончить.

— Как знаешь. Я тогда пошёл.

— Давай, Дарио, — ответила, уже в пол-оборота, Фатина, продолжая заниматься своим делом.

На пороге Дарио столкнулся с её дочерью.

— Шадида, здравствуй.

Девушка опустила голову и глаза. Вождь вышел.

— Принесла полынь? А то не могу начать без неё.

Дочка протянула матери траву.

— Я завтра зайду к Торе. Поговорим про твоего дедушку.

Дочка пристально посмотрела на мать.

— Зачем? Она должна знать кое-что про нашу семью. Это сделает её не такой одинокой со своей проблемой.

Шадида улыбнулась.

— Жаль, конечно, что ты с ним никогда не познакомишься. Даже вернувшись к духам, я бы всё равно хотела, чтобы вы с ним хоть немного поговорили.

Шадида села за стол и начала читать.

— Ты сегодня будешь отдыхать? Ну хорошо, тогда завтра уйду, и позанимаешься одна. Я просто хотела пригласить Тору к нам в гости.

Дочка подняла глаза.

— Правда? Спасибо большое, а то как-то невежливо что ли. Мы ненадолго, Шадида.

Она продолжила читать книгу по магии.

— Тогда помоги мне с обрядом, пожалуйста.

На следующий день утром Фатина зашла в дом к Валлису и Торе.

— Тук-тук, тут вождь поживает? — доброжелательно сказала Фатина.

Валлис готовил еду и, увидев жрицу, улыбнулся:

— Вождь не встаёт с постели.

— Правильно, пока есть время, пусть отдыхает. Потом она так валяться в постели не сможет. Зайду к ней?

— Да, конечно.

Фатина открыла дверь в комнату Торы.

— Привет-привет, соня. Собирайся, одевайся, я приглашаю тебя к нам в гости.

— Ну нет. Зачем так рано? — накрывшись одеялом, сказала Тора.

— У меня освободилось время, поэтому решила сейчас зайти.

К двери подошёл Валлис:

— Давай, Тора, хватит лежать. Тебя зовёт маг племени к себе. Это важно.

Тора зарычала в ответ. Валлис закрыл дверь.

— Присаживайтесь, пока ждёте её. Сейчас она оденется.

Жрица села за стол.

— Всё-таки дом из кирпича прекрасный. Очень тёплый и надёжный.

— Торе не нравится, как он выглядит. Говорит, он выделяется среди остальных домов.

— Так это же отлично, что он выделяется. Мой уже разваливается. Толку, что он красивый, если мы мёрзнем с Шадидой. Я, кстати, стою в очереди на новый дом. Виктор сказал, почти готов. Будет почти как у вас.

Ворон улыбнулся в ответ. Из комнаты вышла Тора.

— Подождёте, я поем?

— Нет, нет! Мы приготовили кулебяку. Сейчас и поешь с нами.

Тора удивлённо посмотрела на Валлиса и ответила:

— Хорошо, идёмте.

Тора вместе с Фатиной отправились к её дому. Открывая

дверь, маг сказала:

— Заходи, нас, наверное, Шадида уже заждалась.

Внутри дома в плетёном кресле сидела молодая девушка. Тора знала Шадиду в лицо, но никогда не разглядывала её так близко. От неё веяло сильной мощью, и она внушала страх. Длинные чёрные волосы были заплетены в косу, как у матери, глаза — чёрные как смоль, но не такие узкие. Кожа Шадида была бледнее, чем у кого-либо в племени, а пухлые губы казались единственным ярким пятном на её лице. Ей было примерно лет двадцать пять.

— Здравствуйте, — сказала Тора Шадиде.

Та лишь махнула ей в ответ. Девушка встала с кресла и села за стол. Фатина достала из печи пирог и начала резать. Тора чувствовала себя неловко за столом с магами. Она остро ощущала их силу — магия буквально витала в воздухе, причём от молодой дочери исходило гораздо более мощное излучение.

— Ну что, поживаем, девочки мои, — сказала хозяйка.

Поели они в абсолютной тишине.

— А когда мы будем учиться общаться с духами? — спросила Тора.

— Ой, дорогая, рано ещё обучаться.

— А зачем я тут?

— Просто поговорить и кое-что обсудить.

— Моих родителей?

— Нет, нет. Мне особо нечего сказать о них. Я их отправила к людям всего один раз. Видела редко, когда они уже были дома. Они были замечательной парой, всё, что я могу сказать.

Тора опустила голову.

— А о чём же?

— О моём отце.

Тора подняла на мага вопросительный взгляд.

— Просто выслушай.

— Хорошо, как скажете.

Тора посмотрела на Шадида. Та сидела и разливала всем чай.

— Как ты уже знаешь, магия передаётся только по женской линии. Мужчине стать магом невозможно. А стать ведуньей можно, только родившись в семье магов.

Тора кивнула.

— Но моему отцу это удалось. Он был магом. Единственным магом-мужчиной за многие тысячелетия. Ты спросишь, как так вышло? Отвечу: очень тяжело. Всю жизнь он боролся с собой, с магией, с предрассудками и, конечно, с племенем. Его долго не принимали как мага, пожалуй, только в конце жизни. Но он стал им. Так вышло, что моя бабушка родила первенца — моего отца, — пыталась снова забеременеть, чтобы родить дочь. Но у неё либо не выходило, либо были выкидыши. Смирившись, она начала обучать сына магии. Папе было невероятно трудно. Магия словно убивала его. Да, его родила жрица, но в нём самом магии было очень мало. И почти с нуля он достиг больших высот. Мне лично магия всегда давалась легко. Шадида, например, ещё сильнее и талантливее меня, и она усиливает дар тренировками. Она может не держать обет молчания, она уже сильный маг.

Просто Шадида — такой человек, что хочет быть во всём лучше, лучше себя самой. Если я, например, сегодня умру, Шадида уже готова стать вашей жрицей. Она давно готова. Но пока я жива, я даю ей время пожить для себя и не нести всё бремя мага. А она хочет посвятить это время усилению магии. Горжусь ею, но хотела бы, чтобы она немного расслабилась. Меня же воспитывал отец. Он достаточно рано стал отцом и начал обучать меня магии. Мне, конечно, всё давалось легко, и порой я уже сама его обучала. Я превзошла его в десять лет. Он перестал меня учить и дал мне просто пожить для себя. На мне не было ответственности. Он меня безумно любил и, несмотря на трудную жизнь, был добр, внимателен и весел со всеми. Все положительные качества у меня от него. Будто назло обществу, он не обращал внимания на пересуды. Духи ему помогали, конечно, они полностью поддерживали нового мага, чтобы усилить статус магии в племени. Поэтому ты не первая, кто борется с предрассудками. Вождь-женщина — большая редкость. Но когда духи выбирают женщину или когда магом становится мужчина — это всегда перемены к лучшему. Если такое происходит, значит, обществу нужно переродиться и окрепнуть. В те годы, когда папа был магом, все вокруг были злы, агрессивны, не слушали друг друга. А теперь посмотри вокруг. Никто и слова плохого в твою сторону не скажет теперь. Раз духи выбрали тебя, значит, перемены и развитие ещё нужны. А то, что ты переживаешь из-за своего животного, — не торопи

время. Оно не пришло. Не торопи его. Просто учись, и всё придёт.

Тора улыбнулась Фатине и сказала:

— Спасибо. Просто раньше все смеялись, что я не могу обратиться. Теперь, когда я будущий вождь, все ждут от меня великих свершений. Или банального превращения. Считают, как же я могу быть вождём, если даже превратиться не могу.

— Вре-мя. Нельзя его торопить. Подумай вот о чём: может, ты станешь первым вождём, который никогда не превратится в зверя.

— Нет. Только не это. Прошу, не говорите этого.

Тора взялась за голову.

— Ты боишься. Я понимаю. Тебе нужно принять то, что есть сейчас. Только тогда ты сможешь двигаться вперёд. Человек не сможет жить нормально, если не примет, что у него нет ноги. Ноги нет, так зачем тратить мысли и время на грусть? Время-то идёт. Прими своё положение и отталкивайся от того, что есть. Твои мысли должны быть как губка, впитывающая воду. Впитывай то, чему мы тебя учим. Понима-

ешь?

— Хорошо, хорошо.

— Никаких сомнений. Ты — будущий Вождь Хвойного Леса. Духи выбрали тебя, и точка. А будешь ты оборотнем или нет — не так важно. Чтобы общаться с духами, нужен чистый разум. Никаких посторонних мыслей, переживаний и стрессов. Потом, конечно, можно. Но в процессе обучения ты должна быть уверена и должна хотеть научиться. Для общения с духами не нужна магия, но нужна полная концентрация и спокойствие в душе. Это займёт много лет. Но хотя бы во время обучения все тревоги убирай.

— Поняла вас.

— Я не строгий учитель. Всё, что делает Шадида, — её инициатива. И мне нужна такая же инициатива от тебя.

Собеседница молча кивнула.

— Ну хорошо, на сегодня можешь идти. Возьми с собой кулебяку, брата угостишь.

— Спасибо большое. До свидания.

Она кивнула Шадиде. Молодая жрица мило улыбнулась в ответ.

Тора вышла из дома и отправилась к себе. У дома её ждал Андриан.

— Привет! Давно не виделись! Я везде тебя ищу.

— Привет. Была у Фатины в гостях.

Молодой волк округлил глаза:

— Ого! Они же никого к себе не пускают. Им и нельзя. Она уже обучает тебя магии?

— Не магии, а общению с духами. Нет, просто была в гостях.

— Здорово. Может, прогуляемся по лесу?

— Да, давай, только занесу пирог домой.

После прогулки с Андрианом Тора вернулась поздно вечером домой.

Валлис, сидя за столом, спросил:

— Надо спасибо ещё раз передать Фатине за кулебяку.

— Встретишь — скажешь. Я спать.

— Уже? Не рано?

— Я ночью не могла уснуть, а утром вы меня разбудили.

— Ну, хорошо. Спокойной ночи.

— Давай, брат.

6. Уроки

В течение года Тора и Дарио часто ходили в лес на обучение. Поздно вечером Дарио провожал девушку домой.

— Скоро у тебя день рождения?

— Да, ещё год прошёл, а я так и не превратилась.

— Странно, что Фатина ещё не начала уроки с тобой. Может, это помогло бы.

— Может, скоро начнём, — грустно ответила Тора.

— У тебя прекрасно получается ориентироваться в лесу. Ты научилась входить в сознание животных и понимать их. В целом ты почти готова. Всё, чему я мог научить, я передал.

— Честно, я уже устала учиться.

— Ха, это только начало. Ты, конечно, морально не особо веришь в себя.

— Как я могу верить, если не могу стать животным? Я вообще удивлена, что понимаю животных, если сама ни разу

им не была.

— Они чувствуют в тебе вождя.

— Как жаль, что я этого не чувствую.

— Ладно, хватит. Отдыхай. Завтра не пойдём. Я спрошу Фатину, когда вы начнёте занятия.

— Хорошо.

Даже не попрощавшись, Тора зашла в дом. Дарио хмуро пошёл к себе.

— Привет, сестра. Кушать будешь?

— Нет сил ни на что.

Тора зашла в свою комнату. Уткнувшись в подушку, она заплакала. Она не чувствовала себя вождём, не чувствовала себя девушкой, не чувствовала себя живой. С каждым уроком Дарио давал понять, что ответственность на ней будет огромная и не будет выходных, чтобы поспать до обеда. Её злило, что духи выбрали именно её. Никто не спросил, хочет ли она. Никто не хотел женщину-вождя, но теперь и она сама не хотела этого титула. Она поняла, что не было ни дня, чтобы она хоть чуть порадовалась своему будущему статусу.

Чувствовала себя обманутой. И как будто отнимает это у кого-то другого.

Тора смотрела на полную луну и молилась, чтобы та дала ей силы. Девушка подумала: а может, и она станет волчицей? Она встала с кровати и начала ходить кругами по комнате. Стены давили на неё. Тора выбралась через окно. Всё племя спало крепким сном. Никто не заметил, как она пробралась в лес. Она набрала скорость и побежала, вышла за незримую защиту и устремилась к скале. Оказавшись на краю, она смотрела вниз и думала, что если прыгнет, то, может, превратится в птицу и улетит из племени навсегда. Но страх не дал ей прыгнуть. Из всех сил девушка крикнула. Птицы вдали встревоженно взлетели и разлетелись в разные стороны.

Тора схватилась за голову:

«—Я никчёмная. Моё тело — всё ещё тюрьма, а душа горит. Ничего не могу с собой поделать. Как я могу руководить племенем, если не могу контролировать саму себя?»

«—Легко»

Другой голос продолжил:

«—Зачем беспокоиться о том, что предопределено? Прими свою судьбу. Прими свою силу и слабость — и обретёшь покой»

Тора стояла не шевелясь. Она не верила, что это её голос, и медленно обернулась. Позади стояла Шадида.

«—Мама не начинала занятия, потому что ты ещё не готова»

Её губы не шевелились. Тора поняла, что отвечать нужно так же.

«—Что значит "не готова"? Я целыми днями занимаюсь с Дарио!»

—Это совершенно другое. Ты должна излучать уверенность, непоколебимость. Ты должна стать собой»

—Я не понимаю

—С самого рождения я была сильной жрицей. Меня тоже никто не спрашивал, хочу ли я быть магом, но сила, дарованная мне при рождении, развеяла все сомнения. Нам с тобой, наоборот, повезло. Остальным надо делать выбор, чтобы стать кем-то. А мы с тобой уже имеем власть. Пусть ты этого и не осознаешь. Меня по закону природы наградили силой, а тебя выбрали духи из всех людей. Тебя одну. Какие могут быть сомнения, что ты лучшая? И да, поздравляю — теперь ты практически готова

—В каком смысле готова? Ты же только что...

—Общаться телепатически, как сейчас, могут только те, кто говорит с духами. Ты сейчас общаешься именно так. Скажу маме, что ты готова»

Тора ничего не ответила, а Шадида продолжила:

«—Мы с мамой видим больше остальных и понимаем, почему именно тебя выбрали. Этим нужно гордиться. Ты избегаешь общества, чтобы на тебя не смотрели осуждающе из-за того, что ты ещё не стала зверем. Но это ты должна смотреть на них свысока. Ты — Вождь. И я уже жду день, когда ты станешь им по праву.

—Почему ты ждёшь этого?

—Потому что я хочу стать шаманом племени. Вождь коронуется и даёт право им стать. Дарио боится моей силы. Он закостенелый и старомодный. Пришло время перемен. А мы с тобой и есть эти перемены.

—Стать кем?

—Шаманов за всё время было очень мало. Стать им практически невозможно. Шаман — это живой дух. Я буду

между двух миров, что даст мне безграничную силу.

—А почему вождь тебя боится?

—Боится неизвестного. Понимаю его, конечно. Но моя сила принесёт пользу всем. Поэтому тебе не стоит переживать.»

Шадида развернулась и ушла. Тора осталась стоять на месте, размышляя над произошедшим. Придя в себя, она так же тайно вернулась домой.

На следующий день она отправилась к дому жриц.

Ей открыла Фатина.

— Входи, дитя.

Тора вошла. Запах благовоний резко ударил в нос.

— Ты хочешь узнать, когда мы начнём занятия? — спросила первая жрица.

— Да.

— Всё-таки рано, прости, дорогая. У Дарио есть ещё чему тебя научить. Когда время придёт, я сама приду. Не забывай,

духи следят за тобой, и они уж мне расскажут, когда.

Тора разочарованно опустила глаза. Фатина нежно погладила её по плечу.

— Ты растешь прямо на глазах. Время пролетит — и не заметишь, как я буду короновать тебя вождём.

Тора улыбнулась и глазами поискала в доме её дочку.

— Её нет дома. Сейчас она каждый день проводит в лесу, обучается почти без отдыха. И тебе надо активней учиться, раз ты так хочешь поговорить с духами.

Тора кивнула и вышла из дома магов.

7. Лес и животные

Прошёл ещё один год обучения. Торе исполнилось шестнадцать, и хотя в общении с животными она делала заметные успехи, ночное беспокойство по-прежнему становилось её частым спутником. В тот день её разбудил настойчивый стук в дверь. Пришлось вставать и открывать самой.

— Привет, Тора. Где Валлис? — на пороге стоял Дарио.

— Не знаю, я только проснулась, — она с трудом скрывала раздражение.

— Ладно, я подожду. Одевайся, мы идём в лес.

— Снова? Зачем?

— Договаривались же. Слушать лес и учиться подчинять животных.

— Ох... — её плечи безнадежно опустились.

— Вижу, не проснулась ещё. Я подожду.

Дарио устроился в кресле, внимательно наблюдая, как она, не скрывая недовольства, удалилась переодеваться. Вернувшись, Тора наскоро приготовила себе ягодный напиток

и перекусила хлебом с овощами. Закончив, молча направилась к выходу. Вождь последовал за ней.

Они углубились в чащу, и Дарио резко остановился.

— Здесь будем? — спросила Тора.

— Место подходящее. Животных тут много. Напомни, для чего нужно уметь подчинять их?

— Чтобы спасти от пожара или другой опасности? — неуверенно предположила она.

— Верно. Ты должна заботиться не только о племени, но и о всех обитателях леса. Быть с ними на связи. Иначе какой же ты вождь? С чего начнём: с леса или с животных?

— А слушать лес — это чтобы получать информацию издалека?

— Именно. Лес говорит всегда и везде. Если же он молчит — на то есть причина. Возможно, угроза, которая мешает ему передать тебе весть. Начнём с леса?

— Да, — коротко кивнула Тора.

— Прямой контакт облегчит первую связь. Прикоснись к дереву. Со временем необходимость в этом отпадёт.

Тора подошла к ближайшей сосне, прижала ладонь к шершавой коре.

— Что дальше?

— Как думаешь сама?

— Мысленно обратиться к нему?

— Попробуй. Это требует полной концентрации. Лес не ответит словами, как люди или звери. Он говорит чувствами, ощущениями. Это единый организм, целая система. Если постараться, можно почувствовать связь с другими лесами, с морями... В теории — со всей планетой. Но для начала тебе достаточно слышать наш лес. Его границы ты уже знаешь.

— Но что именно делать? — растерялась Тора.

— Сядь у корней. Представь другую точку леса, постарайся увидеть её и почувствовать.

— Ничего не понимаю.

— Такие практики сложно объяснить словами.

Дарио опустился на землю, скрестил ноги, закрыл глаза и замер. Тора, вздохнув, последовала его примеру, прикоснувшись к выступающим корням.

Время замедлилось. Спина начала ныть. Тора слышала лишь собственные мысли и не ощущала ничего постороннего. Она раз за разом пыталась вызвать в воображении тот самый обрыв с видом на Болотное племя. И в момент, когда её сознание почти очистилось, в нём возник чужой образ: сильный порыв ветра, хруст ломающейся ветки, её падение вниз и испуганно разбегающихся внизу животных. Тора открыла глаза.

— Дарио, мне кажется, я что-то увидела.

Он не сразу вышел из медитации. Наконец, медленно открыв глаза, выдохнул:

— Расскажи.

Выслушав её, вождь одобрительно кивнул.

— Тебе повезло. Ты увидела то, что произошло за несколько километров отсюда. В мои годы уходили месяцы, чтобы достичь такого. Ты что-нибудь почувствовала?

— Нет. Это плохо?

— Нет. Лес не испытывает эмоций от подобных мелочей. Угрозу он даст ощутить сразу. А твоя задача — их предотвращать. Ты слилась с его сознанием, приняв его видение за своё. Теперь нужно научиться их различать. На сегодня хватит?

— А почему вы сели просто на землю?

— Мне уже не нужен прямой контакт. Под нами — тысячи корней. Но концентрация всё равно требуется. Я тоже ничего не почувствовал, и это хорошо. Чувства леса примитивны: боль, страх, покой. Но, как ты убедилась, можно не только чувствовать, но и видеть. Уловила?

— Поняла.

— Уделяй этому хотя бы час каждый день.

— Неужели прошёл всего час? Казалось, все три.

— Медитация искажает время. С животными мы общаемся, а лес чаще пребывает в покое, и контакт с ним сложнее. Завтра займёмся контролем над зверями.

— Погодите! — Тора внезапно осознала нестыковку. —

Спокойствие леса можно спутать со страхом, как их отличить?

Дарио с нескрываемым одобрением посмотрел на неё.

— Хорошее замечание. Когда лес спокоен, жизнь вокруг кипит: шелест листьев, суeta зверей, щебет птиц. Шум — знак благополучия. А вот если в самой тишине, сливаясь с его сознанием, ты не ощущаешь ничего — это, скорее всего, и есть страх. Боль же ты распознаешь сразу.

— Кажется, поняла.

— Тогда пойдём. Я проголодался. Можешь вернуться сюда вечером или продолжить завтра. Решай сама.

Вернувшись, Тора сварила овощной суп, а после заката снова ушла в лес пытаться услышать его голос. Но на этот раз её ждала лишь тишина. Разочарованная, она вернулась домой и, повалившись на кровать, пролежала до глубокой ночи, пока сон не сморил её.

Наутро стук в дверь повторился. Открыв, она увидела Дарио.

— Снова разбудил? — устало прошептала она.

— Подожду, пока оденешься. Позавтракать не хочешь?

— Нет.

Спустя пять минут они уже шли по лесной тропе.

— А брат-то где?

— Не ночевал дома. Наверное, летает где-то.

Они вышли на ту же поляну.

— Потренируешься с животными, а после я оставлю тебя одну с лесом.

— Хорошо. Что делать со зверями?

— Раз ты их понимаешь, управлять будет проще. Войди в сознание и начни мысленно повторять команду. Для начала можно вслух. Видишь белку? Прикажи ей взобраться на дерево.

Тора наклонилась к зверьку, грызущему гриб, и громко скомандовала: «Взбирайся!» Белка проигнорировала её.

— Не сдавайся. Попробуй мысленно.

Вторая попытка тоже провалилась — белка лишь перебежала к другому грибу. Тора выпрямилась, раздражённо выдохнув.

— Давай найдём кого-то покрупнее. С ними проще.

Вскоре они заметили кабана.

— Отлично. С ним.

Тора уверенно подошла к зверю и погладила его грубую щетину. Зверь довольно фыркнул. Она чувствовала его доверие — потому что он знал: от нее исходит только добро. В племени никто никогда не причинял вреда животным. Они были не едой, а братьями.

— Что приказать?

— Пусть бежит на восток, к озеру.

Девушка кивнула, вошла в контакт с сознанием кабана и мысленно, с напором, приказала: «Беги!» Кабан фыркнул и тяжёлой рысью двинулся в нужном направлении.

— Отлично! Командуй строго, концентрируйся только на приказе. С мелкими зверьками и птицами сложнее. Но если подчинишь птицу, со временем сможешь управлять и целой стаей. Правда, для этого понадобится мой тотем. Пока хватит и одного зверя. Тотем усилит твою волю.

После нескольких успешных попыток с полевыми мышами Дарио указал на птицу на ветке.

— Попробуй призвать её на плечо. Вот ту ворону.

Тора присмотрелась и ахнула:

— Да это же Валлис!

Птица плавно спустилась к ним и обернулась братом.

— Здравствуйте, Дарио. Привет, сестра.

— Здравствуй, прости, не признал. Зрение уже не то, — смущённо произнёс вождь.

— Дарио, Водные с побережья просят о помощи. Я только оттуда.

— Что случилось? — встревожилась Тора.

— Люди. Отравляют воду.

— Мне собрать птиц? Чем мы можем помочь?

— Можно взять нескольких. Нужно очистить берег. Они

не успели толком объяснить, я сразу полетел к вам.

— Собираем группу. Немедленно выдвигаемся, — голос Дарио стал жёстким и властным.

— А я? Я тоже хочу помочь! — воскликнула Тора.

— Ты прекрасно справляешься. Продолжай тренировки в моё отсутствие. Подчини птицу, медитируй с лесом каждый день. Поняла меня?

Тора тяжело вздохнула и кивнула. Валлис и Дарио обратились зверями и умчались в сторону деревни.

Походив по лесу, она снова села под дерево, пытаясь медитировать. Сначала ей удалось увидеть, как брат с вождем покидают границы леса. Чем дальше они уходили, тем слабее становилась связь. Тогда она перенаправила сознание на пустошь между лесом и берегом и смутно уловила быстрый бег волчьих лап. Резко выйдя из транса, она с удивлением обнаружила, что уже вечерет.

Её размышления прервала синичка, усевшаяся на ближайший куст. Не сходя с места, Тора начала попытку. Раз за разом она терпела неудачу, но гордость не позволяла сдаться. Птица перелетела на другой куст, и Торе удалось сохранить хрупкий контакт. Собрав всю свою волю в тугой энергетический узел, она мысленно, с непрекаемой властью, прика-

зала: «На ладонь. Сейчас же!»

Птица молниеносно оказалась у неё в руке. На мгновение тревога отступила, уступив место восторгу. Она приказала синичке лететь и отпустила контроль. Но едва птица исчезла из виду, тягостные мысли о своей несостоятельности вернулись с новой силой. Попытка снова погрузиться в медитацию была прервана резким приступом голода. Пора было возвращаться.

На границе, её встретил улыбающийся Андриан.

— Привет! Не видел моего отца? И Муна просила передать овощи Станиславе, сама куда-то улетела.

Тора вкратце объяснила ситуацию.

— Теперь ясно. Надолго они, — Андриан загадочно улыбнулся, но Тора не придавала этому значения.

— Ты домой?

— Да, — смутилась она.

— Заходи ко мне. Угощу малиновым пирогом.

— Мой любимый!

— Я помню, — он покраснел.

— Раз предлагаешь — пойдём.

Он распахнул перед ней дверь своего дома.

— Проходи, чувствуй себя как дома.

— Спасибо, Андриан. Я правда очень голодна.

— Сейчас разрежу.

Они уселись за стол.

— Откуда малина? Сейчас не сезон, — удивилась Тора.

— Сохранил в погребе.

— И удержался не съесть? — она рассмеялась.

— Сохранил для тебя, — тихо и смущённо признался он.

Тора покраснела. Они доели пирог в молчании, и она потянулась было к выходу, но Андриан мягко взял её за руку.

— Не уходи.

— Я очень устала. Завтра снова тренировки, твой отец оставил задание.

— Кстати, как успехи?

— Не с первого раза, но получается. Сегодня и с кабаном, и с синичкой справилась.

— Даже с птицей? — он округлил глаза.

— Да, — она улыбнулась. — Не сразу, но вышло.

— Только между нами, — он понизил голос до доверительного шёпота.

Тора инстинктивно наклонилась ближе.

— Отец смог подчинить зверя далеко не с десятой попытки. А с лесом у него ушли годы, чтобы добиться и половины твоих успехов.

— Откуда знаешь?

— Он сам мне недавно, по секрету, признался. Гордый он

очень. Так что не рассказывай никому.

— Зачем тогда мне говоришь?

— Потому что доверяю. И ты должна знать, что ты — молодец. Умеешь себя похвалить хоть иногда?

— Да уж, обычно не за что, — она горько усмехнулась и резко поднялась.

Андриан снова удержал её.

— Тебя есть за что хвалить. Ты — самая лучшая. И самая красивая.

Смутившись собственных слов, он отпустил её руку. Тора замерла на месте.

— Хочешь квасу? Схожу в погреб. Подожди.

Вернувшись с кувшином, он разлил напиток по стаканам.

— Это всё твои заготовки? — спросила Тора.

— Да.

— И квас тоже?

— Конечно. Отцу некогда. Принести ещё чего-нибудь?

— Давай. Если честно, я не наелась. Сегодня ничего не ела, кроме твоего пирога.

— Совсем ничего? Тора, так нельзя! Погрею суп, принесу солёных огурцов и помидоров.

— Мне неудобно. Спасибо за пирог, но это уже слишком.

— Ничего не хочу слышать. Ты голодна — я накормлю.

Он накрыл стол, уставленный яствами, и с удовольствием наблюдал, как она ест. Когда она откинулась на спинку стула, он тихо сказал:

— Приятно смотреть, как кто-то с таким аппетитом ест твою стряпню.

— Не знаю, как тебе, а мне безумно вкусно. Ты замечательно готовишь. Ещё раз спасибо.

Она снова сделала движение уйти, но он удержал её, на этот раз взгляд его был умоляющим.

— Останься. Переночуешь? Мы одни... Можем порисовать, как в детстве.

— У тебя до сих пор хранятся те карандаши? — удивилась Тора.

— Цветных так и не нашлось, — он пожал плечами. — Но чёрный ещё пишет.

В его глазах читалась такая искренняя надежда, что она не смогла отказать.

— Ладно, твоя взяла. Давай.

Он принёс бумагу и два карандаша.

— Кто первый? — спросила Тора.

— Я.

Андриан начал рисовать, украдкой поглядывая на неё. Тора смотрела в окно, не замечая этого. Закончив, он загнул край листа.

— Готово.

— Теперь я.

Тора нарисовала Фатину, колдующую с посохом, и тоже спрятала рисунок.

— Твоя очередь.

Он снова что-то изобразил на своём участке.

— Давай заканчивать. Ты — последняя. Места почти не осталось.

— Ты занял почти всё! — возмутилась она.

— Пришлось, — он хитро улыбнулся.

Тора нарисовала в углу маленькое солнышко.

— Готово. Смотрим?

Андриан развернул лист. В центре стояла Тора, рядом с ней — он сам. В стороне была изображена Фатина, а солнышко Торы оказалось у его ног.

— Это Фатина? — угадал он.

— Как узнал? — удивилась Тора.

— По косе и посоху. Легко. А ты отгадаешь, кого я нарисовал?

— Сложно. Ты так и не научился хорошо рисовать, — рассмеялась она.

— Я тренировался! — фыркнул он. — Никаких предположений?

— Девушка и парень.

— А кто именно? Присмотрись.

Тора всматривалась, но не могла узнать.

— Раз не отгадала, не узнаешь.

— Андриан, ну прости, не понимаю.

— Ну попробуй!

— У неё не длинные волосы... Станислава?

— Нет.

— Неужели я?

— Ура!

— Только по волосам и вышло. А он...

— Посмотри, какие у него мышцы! — с гордостью указал Андриан.

— Твой папа?

— Нет! У него же плащ и борода.

— Точно, прости. Так это... ты?

— Ну конечно!

На рисунке Андриан вручал Торе букет.

— А где ты цветы взял?

— Вырастил.

— У тебя есть цветочный сад?

— Нет, — он вздохнул. — Но нарисованный Андриан

смог раздобыть семена и вырастить целый сад.

— Прямо как в той книге?

— Да, только там девушка садом занималась. Какая разница?

— И что, нарисованный Андриан дарит букет нарисованной Торе?

— И не нарисованный — тоже хочет подарить Торе букет.

Их взгляды встретились. И он впервые, неловко и торопливо, прикоснулся губами к её губам. После паузы они попробовали снова, и второй поцелуй вышел чуть увереннее. Тора чувствовала, как горит лицо, а его объятия стали крепче. Наконец они разомкнулись, смущённые и растерянные.

— Так останешься? — тихо спросил он.

— Да, — прошептала она в ответ.

Всю ночь они учились целоваться, и под утро, обессиленные и счастливые, уснули в объятиях друг друга.

8. Свидание

Проснувшись под вечер, они позавтракали и направились в лес.

Переходя границу, Тора спросила:

— Ты правда хочешь со мной всё это время быть?

— Да, мне интересно посмотреть, как у тебя получается контактировать с лесом и животными. Отец особо не показывал все эти фокусы.

— Это не фокусы, — с усмешкой ответила Тора.

— Ладно, ладно, шучу. Мне правда интересно.

Пара оказалась у своего любимого озера.

— Что ты хочешь увидеть?

— Хм, пусть та птичка подлетит к нам.

Андриан показал на птичку, сидящую невысоко на иве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.